

В памяти Янь Цзэ образ Шу Хэ, обиженного до слез, навсегда запечатлелся с того дня, когда тому исполнилось десять лет. Тогда Шу Хэ заступился за прохожего, отбив у грабителей сумку, за что был загнан в переулок и жестоко избит несколькими подростками. Все из-за этого его проклятого, неумного чувства справедливости.

Ему было больно, он чувствовал себя униженным, но упрямо не желал склонять голову и признавать поражение. Стиснув зубы, он терпел боль, сдерживая слезы, которые уже стояли в глазах, но не издал ни звука.

Точно так же, как сейчас, когда он смотрел на него, заливаясь слезами.

— Янь Цзэ, ты подонок! — Шу Хэ наконец разрыдался в голос.

Если бы он захотел дать Янь Цзэ отпор, то, возможно, сумел бы вырваться, но у него даже мысли не возникло драться. В душе, помимо шока, стыда и обиды, не было ни капли ненависти или неприязни.

Потому он и плакал.

Янь Цзэ терпеливо и нежно целовал его, вытирая слезы, но те лились, словно из открытого крана, и никак не желали останавливаться.

— Ну почему ты такой плакса?

Слезы текли бесконечным потоком, и сколько бы Янь Цзэ их ни вытирал, они не заканчивались. Он попытался примирительно успокоить его:

— Перестань плакать.

— Ты зверь!

— Да, я зверь. Самый обычный, порочный мужчина. Ну так что, хочешь меня? — мягкий, низкий голос Янь Цзэ действовал словно заклинание, постепенно заставляя Шу Хэ затихнуть.

Он перестал рыдать, лишь на лице остались влажные дорожки.

Его глаза, покрасневшие и влажные от слез, светились ярким блеском. Взгляд, которым он смотрел на Янь Цзэ — такой обиженный и беспомощный, — заставил дыхание Янь Цзэ стать еще тяжелее.

Его зрачки расширились, голос стал еще ниже. Он погладил его губы чистой рукой, и, пока Шу

Хэ пребывал в оцепенении, проскользнул пальцами внутрь, отыскивая мягкий кончик его языка и дразня его.

Шу Хэ, не привыкший к такому, отвернулся, пытаясь уклониться. Прижатый к кровати, он чувствовал себя крайне неудобно.

Он невольно дернулся, стараясь избежать этого странного ощущения, и жалобно посмотрел на него:

— Ты можешь меня отпустить? Мы не должны так разговаривать.

Янь Цзэ усмехнулся и медленно, с легкой долей наглости, окинул Шу Хэ взглядом с ног до головы.

— Учитывая обстоятельства, я не вижу в этом ничего плохого.

Не дожидаясь ответа, Янь Цзэ прильнул к его губам, прерывая все возражения. Его поцелуй был жарким и властным, словно он намеревался выпить весь воздух из его легких.

Шу Хэ стало трудно дышать, он попытался оттолкнуть Янь Цзэ, но тот одной рукой перехватил его в поясе, а другой крепко сжал запястья, лишая всякой возможности сопротивляться.

— М-м... Янь...

Стоило ему приоткрыть рот, как Янь Цзэ воспользовался моментом, усиливая натиск.

По сравнению с высоким и крепким телом Янь Цзэ, Шу Хэ казался слишком хрупким, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление.

В итоге ему оставалось лишь покориться.

Глядя на изможденного Шу Хэ с засохшими следами слез на щеках, Янь Цзэ довольно улыбнулся. В его глазах читалась редкая для окружающих нежность и обожание.

Он поднял его на руки, чтобы обмыть, сменил постельное белье и, обняв Шу Хэ, спокойно уснул.

Шу Хэ проснулся от поцелуев. Разлепив затуманенные сном глаза, он увидел, что Янь Цзэ снова целует его.

Он высунул руку из-под одеяла, оттолкнул лицо Янь Цзэ и отвернулся, демонстрируя лишь

затылок.

Он зажмурился и уткнулся лицом в подушку, не желая смотреть на Янь Цзэ, хотя в голове всплывали события прошлой ночи.

Янь Цзэ, видя, как тот притворяется спящим, понял его смущение, но все же заставил его повернуться.

— Вставай, поешь чего-нибудь.

— Не хочу, — буркнул он, снова зарываясь в постель.

Но Янь Цзэ одним движением сорвал одеяло, обнажив Шу Хэ. Тот был просто не в силах его выносить.

Разве он не понимает, что сейчас не хочет его видеть? Он перевернулся на живот, уткнувшись лицом в подушку. Он правда не знал, как смотреть ему в глаза после всего случившегося.

— Да ты можешь хоть немного отстать! — гнев и беспомощность в его голосе заставили Янь Цзэ рассмеяться.

Янь Цзэ притянул его к себе и снова начал целовать.

— Тогда встанешь позже.

— Встану, встану! Отпусти меня... — Шу Хэ, увидев настрой Янь Цзэ, мгновенно пожалел о своих словах.

Но было поздно.

Янь Цзэ отбросил одеяло и лег рядом, и Шу Хэ снова оказался в его власти.

После всего Шу Хэ лежал на кровати, тихонько постанывая. Его ресницы снова намокли. Он надул губы, зажмурился и перестал реагировать на любые слова Янь Цзэ.

Янь Цзэ долго пытался его успокоить, но Шу Хэ молчал, пребывая в состоянии полного отчаяния. Телефон звонил раз десять, но он даже не взглянул на экран. В конце концов трубку взял Янь Цзэ:

— Он сейчас занят. Позвоните вечером.

Это был Ван Цян. Неизвестно, понял ли он, чей это голос, но Шу Хэ было уже все равно.

Он не хотел ни с кем разговаривать.

Янь Цзэ, глядя на его заплаканное лицо, невольно рассмеялся и вздохнул:

— Шу Хэ, ну будь паинькой, а?

Шу Хэ лежал неподвижно. Янь Цзэ притянул его к себе, уложив на грудь, и начал гладить по спине, но Шу Хэ не шелохнулся. Он не видел его лица, но знал, что тот плачет, потому что его грудь стала мокрой, а слезы, стекая вниз, бесшумно впитывались в простыни.

Когда он проснулся в следующий раз, в комнате был только он один. Янь Цзэ куда-то ушел.

Волоча свое ноющее, ослабевшее тело, Шу Хэ добрался до кухни и залпом выпил стакан воды, но в горле все равно саднило.

Казалось, во всем доме остался только он.

Добравшись до дивана, Шу Хэ рухнул на него и долго не мог прийти в себя. Ему не хотелось даже шевелиться, желудок был пуст, но аппетита совсем не было.

Он взглянул на часы на стене — уже семь вечера, а Янь Цзэ все еще не вернулся.

Шу Хэ лежал, чувствуя, как его снова клонит в сон, но чтобы не мучиться бессонницей ночью, он через силу нажал кнопку интеркома и заказал еду.

В ожидании заказа он старался не двигаться. Даже в играх он не был таким послушным. Вспомнив про звонки Ван Цяна, он все же сходил в спальню за телефоном.

Как и ожидалось, на экране высветились пропущенные вызовы, сообщения и даже письмо от Ван Цяна.

Шу Хэ набрал его номер.

— Что случилось?

Он и не подозревал, насколько охрипшим был его голос. На том конце провода Ван Цян замолчал, и воцарилась неловкая пауза. Оба были взрослыми людьми, и Ван Цян прекрасно помнил, что днем трубку взял Янь Цзэ. Нетрудно было догадаться, чем они были заняты или собирались заняться.

Они оба все поняли без слов.

Шу Хэ, прочищая горло, направился на кухню, чтобы снова налить воды.

— Будешь говорить или нет?

Ван Цян тактично промолчал про его голос и сразу перешел к делу, рассказав о банкете.

— После того как ты ушел, наши люди кое-что разузнали, но ничего по-настоящему важного.

Сделав глоток воды, Шу Хэ заговорил четче:

— И что дальше?

Ван Цян на том конце провода замялся:

— Слушай, нельзя быть таким немногословным? Ты думаешь, если голос охрип, можно так со мной разговаривать?

Закатив глаза, Ван Цян продолжил:

— Янь Цзэ остался здесь по двум причинам: во-первых, чтобы составить компанию господину Лу, а во-вторых, чтобы разузнать информацию о своем любимом человеке. Ты же знаешь ту фотографию? Янь Цзэ слышал, что она как-то связана с семьей Лу, поэтому и приехал прояснить ситуацию. Но в семье Лу все проверили, ничего не нашли. В остальном Янь Цзэ ни во что больше не ввязывался.

Значит, проблем нет.

— Тогда миссия окончена?

Услышав, что Шу Хэ хочет закончить задание, Ван Цян взвыл:

— Ты только в роль вошел, и уже хочешь выйти?

Шу Хэ промолчал.

Да именно потому, что вошел в роль, его и «вывели» из нее! Раздели догола, самым что ни на есть полным образом.

<http://bllate.org/book/20527/2047232>